

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. А. ДОНИША**

УДК:902.6 (575.3)

На правах рукописи

ЗАРИФОВ МАНУЧЕХР АБДУХОЛИКОВИЧ

**Б.И. МАРШАК – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
СОГДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**
(по археологическим материалам Пенджикента)

Специальность - 5.6.3. - Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе – 2024

Диссертация выполнена в отделе археологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Каримова Галина Рахимовна** - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ

Официальные оппоненты: **Кирчо Любовь Борисовна** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН.

Ходжаев Мехровар Пардалиевич, - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, средних веков и археологии Таджикского национального университета

Ведущая организация: **Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова**

Защита состоится «19» сентября 2024 г. в «13⁰⁰» ч. на заседании диссертационного совета 73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Б.Т. Кабилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Богатое научное наследие Б.И. Маршака имеет поистине огромное значение в изучении истории и культуры таджикского народа, в использовании открытий и достижений, в становлении и развитии археологии и исторической науки в республике, и это обусловило актуальность выбранной темы, которая выражается следующими моментами:

Во-первых, в то время как некоторые ученые мотивируют свои концепции о значении и роли таджиков в истории Центральной Азии собственными или чьими-то политическими амбициями, намеренно искажая исторические факты, Б.И. Маршак, беспристрастно и объективно исследуя древнюю и средневековую историю таджикского народа, на основе археологических материалов определяет ведущую роль таджикского народа и его предков в истории мировой цивилизации в целом и региональной Согдийской культуры в частности. Работы Б.И. Маршака не утратили своего научного значения и продолжают сохранять лидирующие позиции в исторической науке. Они имеют важное научное, теоретическое и практическое значение при постановке основных проблем истории, культуры, искусства и религии народов Центральной Азии;

Во-вторых, применение педагогического и научно-исследовательского опыта Б.И. Маршака, создавшего свою школу учеников и последователей, влившихся в таджикскую археологическую и историческую школы, способствует решению проблем исторической науки и её дальнейшему развитию в Республике Таджикистан, которые могут практически применяться учеными при подготовке молодого поколения национальных кадров;

В-третьих, проблемы реставрации, консервации и реконструкции памятников древней истории, материальной культуры, искусства и мирового наследия, неоднократно разрабатываемые Б.И. Маршаком, и сегодня продолжают оставаться актуальным и перспективным научным достижением, на основе которого возможна дальнейшая разработка вышеперечисленных направлений.

Таким образом, изучение, анализ и обобщение вклада Б.И. Маршака в изучение археологии, истории и культуры народа Таджикистана является актуальной проблемой, что имеет не только научное, теоретическое и практическое, но и политическое значение в условиях независимости, способствуя созданию полного банка данных о достижениях направлений, разработанных этим именитым учёным, позволяющих определить новые параметры необходимых исследований, которые являются весомым вкладом в развитие национального самосознания таджикского народа.

Актуальность темы подчёркивается еще и необходимостью изучения опыта сосуществования и взаимодействия различных национальных культур, их взаимной терпимости, существовавших на территории современного Таджикистана с древности. Отражает ряд новых направлений,

согласно которым повышается масштаб научных разработок историографических, археологических исследований, напрямую зависящих от личного вклада каждого учёного.

Степень изученности темы. Выбор темы диссертации обоснован следующими моментами: необходимостью комплексного изучения и обобщения вклада профессора Б.И. Маршака в разработку проблем археологии, истории и культуры таджикского народа, который до настоящего времени не стал предметом специального научного исследования.

Анализ материалов, освещающих его жизнь и деятельность в Таджикистане, позволил выявить и представить инновационные научные исследования и актуальные разработки археологической науки, которые способствовали развитию опыта сохранения национального наследия, что на сегодняшний день имеет большое практическое значение.

Характеристике научного наследия, анализу исследований Б.И. Маршака как ученого, организатора науки и педагога посвящено небольшое количество изданий, в их числе – материалы юбилейной конференции¹ и монографии². Примечательно, что при жизни учёного никакие материалы о нем не публиковались – ни юбилейного характера, ни жизнеописательного. И только после смерти были проведены посвященные ему научные конференции и опубликовано несколько некрологов, в которых перечислены заслуги и достижения Б.И. Маршака.

Первая, и следует отметить, весьма успешная, попытка сделать это была осуществлена коллективом единомышленников и младших коллег.

В 2008 г. в Государственном Эрмитаже состоялась конференция памяти Бориса Ильича Маршака (1933-2006), которая называлась "Согдийцы дома и на чужбине", посвященная юбилейной дате – 75-летию со дня его рождения. Вышел биобиблиографический очерк, в котором представлены материалы о жизни и деятельности Б.И. Маршака, к которому прилагается список опубликованных им работ, а также список научно-популярных статей о проведённых им экспедициях, отдельных разноплановых статей его учеников и соратников о нем³.

Ценность таких сборников заключается в том, что в них собраны и приводятся беседы и воспоминания учеников, друзей, коллег и соратников

¹ См.: Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 62: Согдийцы, их предшественники, современники и наследники: на основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Бориса Ильича Маршака (1933-2006) / Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – 504 с.: ил., XXVIII, [8] с. цв. вкл.

² См.: Каримова Г.Р. Археологи Таджикистана. – Самарканд: МИЦАИ, 2021. – 342 с.: ил.

³ См.: Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 62: Согдийцы, их предшественники, современники и наследники: на основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Бориса Ильича Маршака (1933-2006) / Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – 504 с.: ил., XXVIII, [8] с. цв. вкл.

Б.И. Маршака, таких как В.И. Распопова¹, В.Г. Шкода², Г.Л. Семёнов, Д.А. Абдуллаев, Г.Р. Каримова³, Ш.Ф. Курбанов, М. Исамиддинов, М. Хасанов⁴ и других, которые в настоящее время успешно продолжают работать в разных сферах науки и преподавать в вузах.

Тем самым вышеуказанные работы, несомненно, составили основную канву материалов для изучения вклада учёного, послужив весомым заделом в научной разработке исследуемой нами тематики. Однако в отечественной историографии подобная работа предпринимается впервые. До сих пор никем не проводилось исследования, посвященного изучению и обобщению вклада Б.И. Маршака в разработку проблем древней и средневековой истории таджикского народа, археологии Таджикистана.

Анализ литературы, проливающей свет на направления настоящего исследования, отразил слабую разработанность проблемы в плане осмысления и воссоздания научной биографии и научного определения феномена Б.И. Маршака. В историографии не проведен анализ всей научной продукции Б.И. Маршака.

Таким образом, основные стороны жизни и деятельности ученого, представляющие несомненный интерес для нашего исследования, оставались не привлечёнными. Кроме того, анализ историографии вопроса отразил полное отсутствие специального монографического исследования, посвященного научной, просветительской и педагогической деятельности Б.И. Маршака в исторической науке Таджикистана. Разностороннее изучение произведений Б.И. Маршака расширяет понимание и представление о сложении и динамике проблем отечественной историографии, значительно дополняет сведения, необходимые для более глубокого изучения периода становления таджикской исторической науки и археологии. Отражает направления исследований, хорошо разработанных благодаря исследованиям Б.И. Маршака и перспективных в плане доработок на будущее.

Отсутствие даже краткого историографического обзора подтверждает необходимость и важность комплексного, всестороннего, основанного на научных принципах анализа и обобщения научного творчества Б.И. Маршака.

Источниковедческая база исследования хорошо распадается на блоки, связанные с направлениями исследований Б.И. Маршака:

- в первую группу входят научные статьи, доклады и труды Б.И. Маршака, посвященные исследованию археологии, истории, вопросов

¹ См.: Лурье П.Б. К юбилею Валентины Ивановны Распоповой // Археологические вести. – 2021. – № 32. – С. 10-18

² См.: Шкода В. Г. Борис Ильич Маршак. 1933-2006 // СГЭ. – 2007. – [Вып.] 65. – С. 129-130

³ См.: Каримова Г.Р. Борис Ильич Маршак // АРТ. – 2007. – Вып. 31. – С. 248-257; Каримова Г.Р. Археологи Таджикистана. – Самарканд: МИЦАИ, 2021. – 342 с.: илл.

⁴ См.: Исамиддинов М., Хасанов М. Памяти нашего учителя // Вестник МИЦАИ. – 2007. – Вып. 5. – С. 66-68.

культуры, искусства, религии и уклада жизни населения Таджикистана в древности и средневековье;

- вторую группу составляют архивные документы, хранящиеся в архиве отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана, в частности, годовые отчеты, подготовленные совместными усилиями сотрудников отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ при технической поддержке Университетского Колледжа Лондона (UCL) и МИЦАИ (Международный Институт Центрально-Азиатских Исследований), создают цифровой архив всех документов археологических экспедиций, работавших в Таджикистане¹. Кроме того, это отчёты об археологических работах, опубликованные в сборнике «Археологические работы в Таджикистане», который ежегодно публикуется с 1951 г. по сегодняшний день². Также нами были привлечены протоколы ежегодных отчётных сессий, проходивших в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана после окончания каждого экспедиционного сезона³, а также отчеты совместных международных экспедиций за годы независимости Таджикистана, опубликованные в сборнике отчётов «Материалы Пенджикентской археологической экспедиции»⁴, где приводятся отчеты о раскопках, составленные непосредственными начальниками объектов. Кроме отчетов о раскопках, приводятся также репортажи о результатах консервационной и реставрационной деятельности, археологических разведках; отчеты и архивные материалы Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ; сведения о монографиях и публикациях археологов, принимавших непосредственное участие в деятельности Пенджикентской археологической экспедиции. Серия отчётных статей Б.И. Маршака, опубликованных в «Трудах Отдела Востока Государственного Эрмитажа» и «Сообщениях Государственного Эрмитажа»;

- третью группу составили статьи, имеющие научно-популярный характер, опубликованные Б.И. Маршаком на страницах периодической печати, которые посвящены археологическим раскопкам в Таджикистане;

¹ См.: Final Technical Report on the results of the UNESCO/Japanese Funds-in-Trust project: Support for Silk Roads World Heritage Sites in Central Asia (Phase II), April 2015 – November 2019. – London: London University College, 2020. – 237 p.

² См.: Каримова Г.Р. Сороковой юбилейный выпуск сборника «Археологические работы в Таджикистане» – сложение и значение // АРТ. – Душанбе: ООО «Хирадмандон», 2019. – Вып. 40. – С. 11-20

³ См., напр.: Отчёт Пенджикентской археологической базы Института истории им. А. Дониша за 11 месяцев 1973 года (Архив Отдела археологии папка П – 1973 – Аг_ТJ_ARCH2-000036)

⁴ См.: Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Выходит ежегодно с 1999 г по сегодняшний день

- в четвертую группу входят воспоминания коллег по работе и учеников Б.И. Маршака. Встречи и беседы с ним, которые раскрывают его многогранную личность, отношение к актуальным проблемам истории, оценку отдельных событий. Свои суждения о Б.И. Маршаке высказали Олег Грабарь¹ (доктор Принстонского университета, историк искусства, археолог), В. Луконин (историк-востоковед, иранист, доктор исторических наук), Я.А. Шер и И.С. Каменецкий (коллеги, друзья)², И.Л. Кызласов³ (историк, археолог, профессор), Франц Гренэ (археолог, профессор научного археологического центра Франции), Клод Рапен (археолог, директор Французской археологической миссии Согдианы)⁴, В.И. Распопова (археолог, доктор исторических наук и супруга Б.И. Маршака), В.Г. Шкода (археолог, коллега и ученик Б.И. Маршака)⁵, Г.Р. Каримова (археолог, библиограф, коллега и ученица Б.И. Маршака)⁶, Жун Синьцзян (профессора Пекинского университета)⁷, Цзян Боцинь (профессора Университета Сунь Ятсена)⁸, Д. Абдуллаев (археолог, коллега и ученик Б.И. Маршака), Ш.Ф. Курбанов (археолог, коллега и ученик Б.И. Маршака), П.Б. Лурье (коллега и ученик Б.И. Маршака) и др., которые продолжают успешно трудиться в научных подразделениях Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша и вузах страны. После кончины учёного целая серия некрологов и памятных воспоминаний была размещена на страницах сборников и журналов, в числе их авторов – Ж.А. Лернер⁹, А.И. Наймарк¹,

¹ См.: Grabar, Oleg. A Letter to the Organizers of the Conference // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 62: Согдийцы, их предшественники, современники и наследники: на основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Бориса Ильича Маршака (1933-2006) / Гос. Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – 504 с.

² См.: Шер Я.А., Каменецкий И.С. Борис Ильич Маршак (1933–2006) // РА. – Вып. 4. – 2007. – С. 187-188.

³ См.: Кызласов И.Л. Енисейская руническая надпись с иранским заимствованием // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники: на основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Бориса Ильича Маршака (1933–2006) . – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – С. 266-293.

⁴ См.: Гренэ, Франц, Рапен, Клод. Формационные этапы согдийской культуры // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники: на основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Бориса Ильича Маршака (1933–2006). – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – С. 13-26.

⁵ См.: Шкода В.Г. Борис Ильич Маршак. 1933-2006 // СГЭ. – 2007. – [Вып.] 65. – С. 129, 130; Шкода В.Г. Б. И. Маршак и живопись Пенджикента (метод исследователя) // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 62: Согдийцы, их предшественники, современники и наследники : на основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Бориса Ильича Маршака (1933–2006) / Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – С. 147-159.

⁶ См.: Каримова Г.Р. Борис Ильич Маршак // АРТ. – Душанбе, 2007.– Вып. 31. – С. 248-257.

⁷ См.: Жун Синьцзян. Чжунгу чжунго юй сутэ взньмин // Средневековый Китай и культура Тогда (на китайском языке). – Пекин, 2014.

⁸ См.: Цзян Боцинь. Ценность русской согдологии для синологии. – Пекин, 2000.– С. 201-208.

⁹ См.: Lerner J. A. Boris Il'ich Marshak, 1933-2006 // AJA. – 2007. –No. 111. – P. 783-785.

Дж. Джоан², Д. Войг³ и многие другие. Привлечены также данные, полученные из интервью с Б.И. Маршаком, снятые телевидением Ленинабада (сегодня Худжанд) для программы С. Марофиева «Зов веков» в 1985 году.

Объектом исследования является направление, определяющее неопределимый вклад Б.И. Маршака в изучение согдийской культуры (раннее средневековье), на основе результатов, полученных в процессе проведенных им раскопок на городище древнего Пенджикента, и совершённых теоретических и практических работ по ключевым проблемам истории и археологии, в том числе обоснования возникновения и сложения культуры согдийцев, их места и роли в Центрально азиатской цивилизации.

Предметом исследования диссертации является определение личного вклада Б.И. Маршака в изучение и научную разработку проблем истории и археологии, материальной и духовной культуры на примере исторических и археологических памятников Таджикистана.

Опыт проведения различных видов деятельности (популяризаторство, наставничество и др.), способствующих использованию и применению результатов, направлений и путей исследования, необходимых для развития и подготовки нового поколения исследователей, занимающихся разработкой проблем исторических дисциплин, заявленных Б.И. Маршаком.

Основные положения, выносимые на защиту. Приводится анализ основополагающих научных достижений Б.И. Маршака:

- хронологическая модель развития согдийской культуры и искусства Б.И. Маршака по археологическим материалам Пенджикента;
- археологическая шкала датировок средневековой керамики Согда Б.И. Маршака;
- методика археологических раскопок раннесредневековых городов Б.И. Маршака;
- духовная культура народов Центральной Азии по археологическим материалам Пенджикента в интерпретации Б.И. Маршака;
- научная, популяризаторская и воспитательная деятельность Б.И. Маршака.

Цель и задачи исследования: Исходя из вышеизложенных моментов об актуальности темы и степени ее изученности, определяется цель диссертации, которая заключается в тщательном изучении и дальнейшем освещении выдающихся заслуг профессора Бориса Ильича Маршака в деле археологического изучения вопросов истории и культуры таджикского народа в раннем средневековье.

¹ См.: Naymark A. I. In Memoriam Boris Il'ich Marshak // CESR. – 2007. Fall. – Vol. 6. – No. 1-2. – P. 56-64.

² См.: Jouanna J. Allocution du Président à l'occasion du décès de Boris Marshak // CRAIBL. – 2006. A. – 150 p.; No 3. – P. 1505, 1506.

³ См.: Waugh D. Boris Il'ich Marshak July 9, 1933 – July 28, 2006 // The Silk Road. – Summer 2006. – Vol. 4. – No 1. – P. 4.

Профессор Борис Ильич Маршак с 1978 года возглавлял Центрально азиатский и Кавказский отдел Государственного Эрмитажа в Ленинграде (Санкт-Петербурге), и с этого же года он являлся руководителем археологических раскопок важного древнего согдийского города Пенджикент (Таджикистан), где он работал с 1954 года. Ведущий специалист по иранистике, археологии и искусствоведению Согда, он являлся членом многих международных научных обществ и читал лекции по всему миру.

На основе выше изложенного хотелось подчеркнуть важный характер и содержание научной, общественной деятельности ученого и осветить заслуги ученого в изучении археологии и истории Таджикистана

Научное и творческое наследие ученого, несомненно, является золотым фондом исторической и археологической науки Таджикистана. Это одна из тех фундаментальных разработок, которые считаются важной основой для работы будущих поколений учёных.

История таджикского народа без научных трудов Б.И. Маршака была бы не полной. Чем больше и всестороннее познаётся научное наследие Б.И. Маршака – археолога, историка, искусствоведа, культуролога, религиоведа и педагога в интересах развития исторических знаний в будущем, тем больше ощущается его значение в числе основоположников исторической науки нашей Родины и стран СНГ.

В связи с этим определяются следующие задачи:

- через призму его научных открытий изложить основные вехи биографии ученого;
- осветить научный вклад Б.И. Маршака в развитие мировой и отечественной истории и археологии;
- показать вклад в подготовку научно-педагогических кадров в освещении наставнической деятельности Б.И. Маршака;
- в сфере популяризации исторических знаний отразить деятельность Б.И. Маршака как профессионального распространителя научных знаний о согдийцах и согдийской культуре;
- проанализировать работы Б.И. Маршака, посвященные исследованию исторических и археологических источников;
- подчеркнуть значение научных достижений Б.И. Маршака по разработке методов и методики археологических исследований.

Хронологические рамки исследования охватывают период жизни и деятельности Б.И. Маршака как исследователя археологии, истории и культуры таджикского народа, в частности согдийской культуры, на основе проведённых им раскопок городища Пенджикент с 1956 по 2006 гг.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- во-первых, впервые проанализирована научная деятельность Б.И. Маршака на основе полного объёма разнообразного фактического материала;

-во-вторых, впервые показан вклад Б.И. Маршака в разработку сложных проблем истории, культуры, археологии, этнических и социальных процессов, верований и религии населения Таджикистана и Центральной Азии в целом на основе комплексного подхода;

- в-третьих, данное исследование впервые отражает создание и роль научной школы Б.И. Маршака, определяется его личный вклад в подготовку национальных кадров;

- в-четвертых, впервые доказывается, что вопросы истории и культуры согдийцев, на основе которых Б.И. Маршаком определена их связь с мировыми культурами и народами, получили неопровержимое подтверждение.

- в-пятых, впервые доказывается, что объективность научных методов Б.И. Маршака, рациональна и продолжает продуктивно использоваться в исследованиях археологии Центральной Азии;

- в-шестых, впервые на основе анализа исследований проблем истории, искусства и религии, проведенных Б.И. Маршаком, показывается уникальность и эталонность его научных заключений, которые являются в основной своей массе неоспоримыми до сегодняшнего дня.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при составлении и разработке новых программ проектов археологического исследования, написании новых глав и дополнений разделов древнейшей и древней истории и археологии Таджикистана, составлении спецкурсов и методических программ по направлениям археологической подготовки студентов и докторантов.

Методологической основой диссертации стал принцип объективного освещения и анализа деятельности выдающегося археолога, историка и искусствоведа Б.И. Маршака по изучению проблем археологии, древнейшей истории и культуры Таджикистана. При подготовке диссертации были использованы различные методы изучения научного наследия как в виде отдельных публикаций, так и в виде монографических изданий исторических трудов. При проведении исследования применялись в основном специализированные методы, с критериями объективности:

- метод сравнительного анализа использовался для установления подлинности и различия исследуемых вопросов;

- метод научно-исторического анализа использовался с целью показа системы целостности исторических знаний и практических археологических исследований в динамике и во взаимодействии с основными понятиями исторического процесса;

- методы анализа и синтеза;

- метод перехода от абстрактного к конкретному;

- количественные и качественные методы, которые также широко применяются при написании диссертационных работ.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

НАНТ (протокол № 5 от 24 октября 2023г.) и рекомендована к защите. Основное содержание работы отражено в докладах на ежегодных научно-практических конференциях в Таджикском национальном университете, Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Национальной академии наук и 70-летию Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ. Основные проблемы, затрагиваемые в диссертации, изложены в 10 научных статьях, 4 из которых опубликованы в научных журналах, рецензируемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, а также заключения, списка использованных источников, литературы и приложения.

Первая глава работы **«Научная, популяризаторская и воспитательная деятельность Б.И. Маршака»** состоит из двух разделов. В первом разделе первой главы - **«Жизнь и научная деятельность Б.И. Маршака»**, освещены жизнь и деятельность Б.И. Маршака и его открытия в науке. Борис Ильич Маршак – археолог, историк искусства, востоковед, доктор исторических наук, член Американского Археологического Института, почетный иностранный член французской Академии Надписей и Изящной Словесности, член-корреспондент Итальянского Института Африки и Востока, почетный член Королевского Азиатского Общества Соединенного Королевства¹

Б.И. Маршак, сын писателей М. Ильиной и Е. Сегала, родился 9 июля 1933 г. в городе Луга Ленинградской области. Детство его проходило в Ленинграде, но во время войны семья была эвакуирована и вернулась в Ленинград в 1957 году. Всю свою жизнь Б.И. Маршак прожил в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). Научная же его жизнь была связана с Таджикистаном.

В 1951 г. Б.И. Маршак поступил в Московский государственный университет, где закончил кафедру археологии Исторического факультета. В 1954 году впервые поехал на раскопки городища древнего Пенджикента в Таджикистан, и с тех пор только один сезон – 1956 г., пропустил из-за военных сборов в МГУ. По окончании ВУЗа был принят на работу в Институт истории Академии наук Таджикской ССР. В 1958-1961 гг. – аспирант Государственного Эрмитажа. По окончании аспирантуры становится сотрудником Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Успешная археологическая практика позволила Борису Ильичу в 1965 г. защитить кандидатскую диссертацию по теме «Керамика Согда V-VIII веков как историко-культурный памятник (к методике изучения керамических комплексов)»². В 1980 г. защитил докторскую диссертацию по теме:

¹ См.: Каримова Г.Р. Археологи Таджикистана. – Самарканд: МИЦАИ, 2021. – С. 250.

² См.: Маршак Б.И. Керамика Согда V-VIII веков как историко-культурный памятник: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1965. – С. 88.

"История восточной торевтики III-XI вв. и проблемы культурной преемственности"¹. С 1978 г. Б.И. Маршак становится заведующим сектором Средней Азии и Кавказа, кем и оставался до последних дней жизни, а также являлся бессменным руководителем Пенджикентской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа, на этом посту он сменил А.М. Беленицкого.

В научном творчестве Борис Ильич не ограничивался только исследованиями Средней Азии. Его научные интересы с аспирантских времен в основном охватывали временной промежуток от III до XIII вв. н. э. Если суммировать его опубликованные работы, написанные за время исследовательской деятельности, то получится, что хронология его исследований включает период истории от античной торевтики Бактрии до серебра Золотой Орды. География же охватывает территории от Северного Китая и Монголии до Западной Европы. В последние годы своей жизни он с огромным интересом исследовал раннесредневековое небуддийское искусство Тибета².

Богатейшее и абсолютно уникальное творческое наследие Б.И. Маршака по-прежнему вызывает живой интерес. Научные идеи, высказанные им в его трудах, сохраняют свою значимость и актуальность до сегодняшнего дня. Научные разработки и отдельные аспекты его творчества дают наглядный пример серьезного историографического анализа. Научным подвигом Б.И. Маршака считается созданная им научная методика, а также школа единомышленников – учеников и последователей, учеников его учеников, которые сегодня продолжают его работу и сами возглавляют команды исследователей во многих научных коллективах.

Основная сфера научных разработок связана с археологией цивилизации и культуры Согда; это торевтика и восточное серебро, метрология, история религии, политическая история Востока, методология археологических исследований и методика раскопок, издание и интерпретация восточных текстов и множество других не менее важных направлений. Последние годы жизни Б.И. Маршак посвятил изучению искусства и истории Тибета, венцом которого стало направление – "Согдийцы на чужбине". Данная тема основана на согдийских находках известных погребальных памятников, открытых в Китае. Б.И. Маршак – один из авторитетных авторов второго тома 6-томной "Истории таджикского народа", в котором его перу принадлежат раздел "Изобразительное искусство" и глава "Материальная культура V-VIII веков". Б.И. Маршак являлся одним из организаторов публикации монографической серии

¹ См.: Маршак Б.И. История восточной торевтики III-XI вв. и проблемы культурной преемственности: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1980. – 36 с.

² См.: Предисловие // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники: на основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Бориса Ильича Маршака (1933–2006) / Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 62. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – С. 7.

"Материалы Пенджикентской археологической экспедиции" (МПАЭ), издающейся с 1999 года в Государственном Эрмитаже. Он является автором более трёхсот научных трудов и нескольких монографий.

Во втором разделе первой главы - **«Научная школа и публицистическая деятельность Б.И. Маршака»** освещается просветительская и научно-популяризаторская деятельность Б.И. Маршака и его открытия в науке. Творческая биография Б.И. Маршака не ограничивалась только научной деятельностью. Будучи человеком харизматичным и увлечённым, он умел заинтересовать студентов, и его роль в подготовке высококвалифицированных специалистов-археологов действительно велика. Далеко не все заслуженные исследователи могут похвастаться таким количеством неофициальных учеников, как он. А число студентов, с интересом посещавших лекции по искусству Согда, Согдийской культуре и цивилизации, археологии Согдианы и восточному серебру, политической истории Востока, истории религии, метрологии, изданию и интерпретации восточных текстов, методологии археологических исследований, которые Борис Ильич читал в разных университетах, сложно подсчитать. Обладатель почетного звания Заслуженный деятель науки Таджикской ССР, почетный член археологического Института Америки, член Института передовых исследований Принстона (США). Лауреат премии Академии наук Франции и Смитсонского Института (США), Профессор университетов Вены, Рима, Пенсильвании, а также Йельского Университета (США) – это яркое свидетельство официального признания его заслуг как исследователя и педагога. Даже несмотря на преклонный возраст, Б.И. Маршак продолжал работать со студентами, читал курс истории и религии Востока¹.

Обучение у Б.И. Маршака прошли десятки молодых студентов, аспирантов, стажеров, работающих в настоящее время в различных университетах, музеях, научных центрах нашей страны и за рубежом. Немногие археологические экспедиции практиковали метод обучения путем научных докладов, сделанных многочисленными уже хорошо известными и/или только начинающими исследователями после сложнейших, а иногда и тяжелейших раскопок на городище древнего Пенджикента. В Пенджикентской археологической экспедиции такая традиция, заложенная ещё А.М. Беленицким, свято продолжалась всеми руководителями раскопок, и особенно Б.И. Маршаком. И. Рахматуллаев, Д. Абдуллаев, Ш.Ф. Курбанов и Г.Р. Каримова в личной беседе рассказали, что у Бориса Ильича была традиция водить по городищу Пенджикент экскурсии для всех аспирантов, студентов, кто приехал в Пенджикентскую экспедицию впервые². А традиция делать доклады сохранилась в экспедиции и до сегодняшнего дня³.

¹ См.: Каримова Г.Р. Борис Ильич Маршак // АРТ. – 2007. – Вып. XXXI. – С. 257.

² См.: Личные сообщения И. Рахматуллаева, Д. Абдуллаева, Ш.Ф. Курбанова и Г.Р. Каримовой.

³ См.: Личное сообщение П.Б. Лурье.

Б.И. Маршак в лекциях по теории археологии и искусства всегда широко использовал новейшие, и прежде всего собственные, научные достижения, которые всегда воспринимались положительно и пользовались большим успехом у коллег.

Б.И. Маршак никогда не ставил целью получение каких-либо руководящих должностей. Тем не менее, все годы работы в Государственном Эрмитаже он был фактически научным руководителем всех теоретических работ в области вычислительной технологии археологических исследований и раскопок. В связи с этим, как результат, появлялись новые направления исследований. Это, прежде всего, теоретические и методологические направления по проблемам искусства¹ и систематическим исследованиям², затем – методы проектирования координационных систем на точки фиксации раскопок объектов³, идентификация и реконструкция объектов и совмещение раскопок⁴ и др.

Он был "пишущим" ученым. Его перу принадлежат как многочисленные статьи, доклады, обзоры, монографии, научно-популярные книги, брошюры, так и методички⁵. Художественное изложение материала в его работах всегда отличалось ясным, четким и понятным языком.

У Бориса Ильича дар педагога просматривался во всём. Лекции, читанные студентам, аспирантам и научным работникам вузов разных стран, были очень яркими, и за ними были видны эрудированность, хорошее знание материала и умение его преподнести аудитории.

Руководство аспирантами, соискателями, докторантами и вообще молодыми учеными было наиболее важной частью педагогической деятельности Б.И. Маршака. Число молодых ученых, исследованиями

¹ См.: Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. Новые исследования согдийской культуры в Пенджикенте // АВ. – № 2. – С. 91-102; Marshak B.I. Le programme iconographique des peintures de la «Salle des Ambassadeurs» à Afrasiab (Samarkand) // Arts Asiat. – Т. X, IX. – P. 1-20 и др.

² См.: Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии (Древность и средние века). – М., 1976. – С. 75-89; Маршак Б.И. Образ мира в позднесасанидской торевтике // Культура Востока: проблемы и памятники: тез. докл. – СПб., 1992. – С. 87-93; Маршак Б.И., Распопова В.И. Связи искусства Средней Азии с искусством стран Дальнего Востока // Средняя Азия и мировая цивилизация: тез. докл. – Ташкент, 1992. – С. 84-86; Маршак Б.И. Согд V-VIII вв. Идеология по памятникам искусства // Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. – М., 1999. – С. 175-191 и др.

³ См.: Отчёт о наложении точек фиксации находок на план-схему сети колов раскопок на объектах древнего Пенджикента (Архив отдела археологии, папка П 1990 Ar_TJ_ARCH2-000289. С приложением: Альбом технических чертежей. Объект XXIX).

⁴ См.: Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша за 2000 г.

⁵ См.: Маршак Б.И. Искусство Согда // Материалы к методическим программам. – СПб: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2008. – 20 с.; Маршак Б.И., Распопова В.И. К вопросу о методике изучения реальных росписей Средней Азии // Древности Востока: сборник статей к 80-летию профессора Л.Р. Кызласова. – М., 1984– С. 47-56.

которых он в той или иной форме руководил, всегда было велико. Вот список участников одного года Пенджикентской экспедиции: «Под руководством Б.И. Маршака обмеры архитектурных объектов проводили студенты Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина и Ленинградского инженерно-строительного института О.Д. Богомолова, С.А. Ковалев, Д.Я. Томилло, О.В. Андреева, Е.Е. Кургузова, О.Н. Степанова. Росписи колировали художники И.Г. Нахимов, Д.К. Титов и студентки Н.М. Федорова и Е.П. Ремерова. Студент кафедры археологии ЛГУ Н.Ф. Саввониди провел большую работу по фиксации керамики. Кроме того, в работах экспедиции принимали участие З.А. Коровасва, Н.К. Масюлионите, В.В. Ромодин, К.М. Дьяконов. Как и в другие годы, раскопки на городище были возможны лишь благодаря участию учеников старших классов школ г. Пенджикента»¹. Такой обширный список воспитанников, учеников и соратников присутствует в каждом ежегодном отчёте Пенджикентской археологической экспедиции.

В второй главе работы **«Вопросы истории и теории археологии в творчестве Б.И. Маршака»** имеется три раздела. В первом разделе второй главы - **«Хронологическая модель развития согдийской культуры и искусства Б.И. Маршака по археологическим материалам Пенджикента»** дается характеристика хронологической модели - пути развития согдийской культуры и искусства. Этой моделью он попытался охарактеризовать искусство Согда как нечто, обладающее собственной неповторимой ценностью, причём эта неповторимая ценность искусства заключается не в том, что выявленные темы и мотивы были чужими и всегда зарождались на местной почве, а в том, что оригинально новое художественное осмысление всех этих тем и мотивов связано с неповторимостью исторической ситуацией во времена сложения и расцвета согдийского искусства².

В качестве наиболее актуальных для этой модели исследования называются два направления. «Во-первых, только в раннем средневековье, в основном благодаря Пенджикенту, стало возможно говорить о согдийском искусстве на примере и в контексте деятельности согдийского общества. В то время как более ранний период остаётся не изученным ни в историческом, ни в художественном отношении. Открытые памятники разрознены и неоднозначны по значению. И самая главная причина для того, чтобы судить об эволюции, это наличие слишком неопределённые дат. В связи с этим древние памятники рассматриваются только в связи с вопросом

¹ См.: Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. Раскопки древнего Пенджикента в 1980 г. // АРТ. – Душанбе, 1987. – Вып. 20. – С. 255-268.

² См.: Маршак Б.И. Искусство Согда // Центральная Азия: новые памятники письменности и искусства. – М., 1987. – С. 10.

о том, с чего началось раннесредневековое искусство"¹. Поэтому первым направлением называется изучение искусства.

Второй важной проблемой обозначена сфера, связанная с использованием письменных источников. Колоссальный пробел в данном направлении относится непосредственно к эпохе раннего средневековья – V-VIII вв. и заключается в следующем. Памятников этого периода много, и в большей части точно датированы, изучаются по историческим и историко-культурным данным, которые получены из археологических и письменных источников. Однако сложность проблемы обусловлена односторонним характером письменных источников². Почти совсем ничего не известно о литературе согдийцев, кроме переводной; соответственно исследователи судят об их идеологии в основном по изобразительному искусству. В связи с этим Б.И. Маршак подчёркивает, что «важно, следуя общепринятому правилу, когда искусствовед привлекает широкую информацию о культурном фоне, приводя открытия современных авторов, которые составили весь фон идейной жизни общества по совокупности источников, проводить более широкое изучение и соответственно делать обширные заключения. Однако в случае с Согдом исследователи вынуждены поступать наоборот, то есть непосредственно сравнивать произведения искусства, отражающие все данные социальной и политической истории, с известными памятниками материальной культуры. Только такое сравнение помогает внести в исследование историзм. К сожалению, такие упрощения важны до тех пор пока не будут найдены новые согдийские литературные памятники и новые письменные доказательства о местной религии³. Поэтому вторым определяющим направлением является согласованное изучение духовной и материальной культуры, как по письменным источникам, так и по археологическим материалам. Такой подход отразил классическую схему эволюции культуры и государства.

Историческая особенность Согда заключается в том, что, при таких многочисленных вражеских нашествиях, Согд не стремился объединиться для коллективной защиты от врагов с соседними странами. На его территории так и не сложилось сильное государство, где надолго преобладали бы общинные традиции. Исследования Б.И. Маршака также показали, что развитие Согда как древней страны, Согдийской цивилизации: "от столетия к столетию становилось богаче с его неповторимой культурой, которая в результате достигла очень высокого уровня. Особенность истории Согда, в том, что она отражает столь же яркий пример "неимперского пути"

¹ Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента. М., 1976 – С. 75.

² Belenitskii A.M. and Marshak B.I. The Paintings of Sogdiana // Azarpay G. Sogdian Painting. – Berkeley; Los Angeles; London, 1981. – 18 p.

³ См.: Маршак Б.И. Искусство Согда // Центральная Азия: новые памятники письменности и искусства. – М., 1987. – С. 205.

эволюции, известного в странах Среднего Востока, таких как Иран, который признан классическим примером имперского варианта эволюции в этом регионе¹.

В результате сопоставления концепции хронологического развития согдийской культуры, разработанной Б. И. Маршаком, и последних открытий франко-узбекской экспедиции, представляется, что, несмотря на некоторый пересмотр отдельных положений и добавление отдельных деталей, модель, предложенная Б.И. Маршаком, остается наилучшей основой для возможного анализа. И в качестве общей модели в настоящее время она остается неизменной².

Таким образом, хронологическая модель развития согдийской культуры и искусства Б.И. Маршака очень гибко отражает и привлекает практически все достижения и открытия, получившие подтверждение в исторической, источниковедческой и археологической интерпретации, и практически составляет рабочую инновационную программу для дальнейших исследований и научных поисков.

Во втором разделе второй главы - **«Археологическая шкала датировок средневековой керамики Согда Б.И. Маршака»** освещается вклад Б.И. Маршака в разработку методов и методики исследования керамических комплексов.

Материальную культуру любого исследуемого объекта, как наиболее массовый материал обычно ярко характеризуют керамические изделия. Проблеме изучения керамики из раскопок древних памятников посвящена огромная масса литературы, изданной в разных странах и на разных языках.

Временем интенсивной разработки формализационных методов изучения древней керамики послужили исследования французского ученого Жана-Клода Гардена, начавшиеся в середине 1950-х гг. Им разработан один из первых в истории археологии "кодов" для формализованного описания керамики³. Эти его работы подтолкнули к бурному развитию данного направления в советской археологии. Исследования и разработки пришлось на 60-70-е гг. и связаны с именами таких исследователей, как Б.И. Маршак, И.С. Каменецкий, Я.А. Шер, и др.⁴. В советской археологии это было время подъема и всеобщего интереса к керамическому комплексу и формально-статистическим методам его обработки. Казалось, что, применив к

¹ См.: Там же. – С. 237.

² См.: Гренэ Ф., Ряпен К. Формационные этапы согдийской культуры // Труды Государственного Эрмитажа : [Т.] 62: Согдийцы, их предшественники, современники и наследники: на основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Бориса Ильича Маршака (1933-2006) / Гос. Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – С. 26.

³ См.: Гарден Ж.-К. Теоретическая археология. – М.: Прогресс, 1983. – С. 87.

⁴ См.: Маршак Б.И. Код для описания керамики Пенджикента V-VI вв. // Статистико-комбинаторные методы в археологии. – М., 1970. – С. 25-52; Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А. Анализ археологических источников (возможности формализованного подхода). – М.: Наука, 1975. – 178 с.

археологическим исследованиям математику, всё сразу станет объяснимым. Однако уже к концу 1970-х гг. стало ясно, что, хотя "математически считали" много и упорно, но в исторических интерпретациях не прибавилось безапелляционных выводов и заключений. Исследования археологов обильно украшались формулами, таблицами с графами и прочими атрибутами, но от этого объективность выводов не поднялась, и сейчас этот метод больше применяется в статистических и количественных подходах исследований.

Однако новаторство инновационного метода исследования археологических материалов Таджикистана осталось за разработками Б.И. Маршака, связанными с изучением керамики. Остановимся на подходах и методе проведённого им исследования керамики.

Б.И. Маршак, проанализировав метод Робинсона-Брейнерда, дополнения, сделанные к этому методу Лемером, критерии Сполдинга и Вилкоксона, применил к этому изучению формулы проверки значимости различия керамических комплексов и оценки случайности отличий в центральной тенденции. На основе этого он разработал собственный метод и схему, применял отдельные свои критерии оценки сходства и различия керамических комплексов с применением новаторских методов, используемых в личной практике, согласно теории информации¹. Данному исследованию посвящены ряд работ², обобщенных в его кандидатской диссертации, которая была посвящена комплексу керамики "нижнего слоя" Пенджикента³. В ней он разделил материал на 6 комплексов, связанных с этапами перестройки городской крепостной стены. Материал диссертации был издан только в 2012 г. в виде монографии "Керамика Согда V-VII веков как историко-культурный памятник. (К методике изучения керамических комплексов)"⁴

В 1970 г., вначале предпринятого Б.И. Маршаком изучения, разработан и применен образец кода для описания керамического комплекса Пенджикента V-VI вв., согласно которому кодированию подверглись следующие признаки: 1) формы сосудов; 2) способ формовки; 3) примеси в

¹ См.: Маршак Б.И. К разборке критериев сходства и различия керамических комплексов // Археология и естественные науки // МИА. – 1965. – № 129. – С. 308-318.

² См.: Маршак Б.И. Керамика нижнего слоя Пенджикента // Изв. Отд. обществ. наук АН ТаджССР. – 1957. – Вып. 14. – С. 91-99; Маршак Б.И. Влияние торовитики на согдийскую керамику VII-VIII веков // ТГЭ. – 1961. – Т. V. – С. 177-201; Маршак Б.И. К разработке критериев сходства и различия керамических комплексов // Методы естественных и технических наук в археологии: тезисы докладов. – М., 1963. – С. 64-67; Маршак Б.И. Керамика и даты слоев (на примерах из археологии Средней Азии) // Проблемы археологии Средней Азии. – Л., 1968. – С. 55-56; Маршак Б.И. Код для описания керамики Пенджикента V-VI вв. // Статистико-комбинаторные методы в археологии. – М., 1970. – С. 25-52 и др.

³ См.: Маршак Б.И. Керамика Согда V-VII вв. как историко-культурный памятник. (К методике изучения керамических комплексов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1965.

⁴ См.: Маршак Б.И. Керамика Согда V-VII веков как историко-культурный памятник (К методике изучения керамических комплексов). – СПб., 2012.

глине; 4) обжиг; 5) частично орнамент. И как отметил Борис Ильич, "цель списка не в создании абсолютно новой методики, а в том, чтобы не пропустить существенные с точки зрения археолога факты при описании любого образца керамики данной культуры"¹. Полный список признаков был использован и рекомендован для интерпретации в дальнейшем и послужил основой разработки всей типологии².

Таким образом, Б.И. Маршаком была заявлена разработка исключительно важных вопросов типологии массовых археологических находок, в первую очередь керамических, по материалам памятников Согдийской цивилизации (Пенджикент, Тали Барзу, Кафыр-кала). Также доказано, что именно анализ керамических материалов может явиться основой корреляционных сопоставлений колонок относительной хронологии и основой для выявления историко-культурных провинций по всей Центральной Азии.

В третьем разделе данной главы - **«Методика археологических раскопок раннесредневековых городов Б.И. Маршака»** дается информация о разработанной Б.И. Маршаком методики раскопок раннесредневековых городов. В археологии Центральной Азии древний Пенджикент занимает особое место. Хронологически охватывает V-VIII вв., т. е. период, завершающий древность и начинающий средневековье. На сегодняшний день это один из наиболее изученных памятников, признанных эталонным для Согдийской культуры.

«В далёкие 50-е А.Ю. Якубовский, начавший изучение этого уникального археологического памятника, поставил задачу: «определить тот уровень социального и культурного развития на материале Пенджикента, который послужил базой для расцвета городской культуры Средней Азии IX-XII вв.»³.

И уже в 60-е годы изучение древнего Пенджикента выводит археологию на качественно новый уровень. Важнейшим определяется, прежде всего, изучение микростратиграфии городища. Многие в этом направлении сделано Б.Я. Стависким, О.Г. Большаковым, Е.В. Зеймалем, Б.И. Маршаком и В.И. Распоповой.

В ходе их совместных многолетних работ в Пенджикенте выработалась своя методика, изменяющаяся в зависимости от состояния раскопок каждого объекта. Хотя нужно отметить, что Александру Марковичу Беленицкому археологические методики иногда казались ненужным педантством.

С внедрением методики Б.И. Маршака его методы исследования жилых комплексов применялись повсеместно, но на раскопках объекта

¹ Маршак Б.И. Код для описания керамики Пенджикента V-VI вв. // Статистико-комбинаторные методы. – М., 1970. – С. 25-52.

² См.: Маршак Б.И. Керамика и даты слоев средневековых памятников Средней Азии // СА. – 1971. – № 2. – С. 204-208.

³ Якубовский А.Ю. Главные вопросы истории развития городов Средней Азии // ТТФАН. – Сталинабад, 1951. – Т. 29. – С. 5-15.

XXIII городища древнего Пенджикента они дополнились следующими положениями: 1) установить назначение (жилище и домовладение); 2) выявить длительность жизни домовладений и жилищ в ходе раскопок; 3) провести анализ отдельных помещений на функциональность; 4) применить методические требования опыта сбора и фиксации керамического материала и других находок по принципу стратиграфического расположения; 5) провести обработку нумизматического материала в связи со строительной историей жилища или домовладения и их стратиграфии; 6) выделить синхронные слои, подразделив на домовладения, строительные массивы в отношении всего города в целом¹.

Более тридцати лет руководя раскопками городища древнего Пенджикента, получившего всемирную известность, Борис Ильич не мог не задумываться над проблемами, связанными с его исследованием. Именно его методика раскопок, разработанная по материалам Пенджикента, распространилась и стала применяться на других памятниках, благодаря многочисленным ученикам, работавшим в составе археологических экспедиций из других регионов и стран. Продуманная им гибкая методика раскопок, описаний и фиксаций, применяемая для сырцовых архитектур, признана одной из лучших среди археологических методик раннесредневековых городов, применяемых в Центральной Азии. Она позволяет получить максимально точную информацию, помогающую реконструкции архитектурных сооружений. Также ему принадлежит разработка единой схемы топографических координат, благодаря которой сложные сплетения городских и фортификационных сооружений более точно переносятся на планы². Методика фиксации координат при помощи сетки колов и точек расположения находок успешно используется до сих пор. Каждый объект имеет свою папку с планом нанесения сети колов и точек фиксации находок³.

В результате методика раскопок раннесредневекового города, проводимая Б.И. Маршаком с фронтальной фиксацией находок, с привязкой их комплексных изучений керамики, нумизматики и др. направлений, позволяет сделать и использовать результаты в дальнейших разноплановых исследованиях и заключениях. Так, детальная фиксация монетных находок способствовала разработке вопросов согдийской нумизматики⁴, дала

¹ См.: Отчёт Пенджикентской археологической базы Института истории им. А. Дониша за 11 месяцев 1973 года (Архив Отдела археологии, папка П – 1973 - Ag_TJ_ARCH2-000036).

² См.: Пенджикент – план сетка колов 1981-1990, 1994-1995. (Архив отдела археологии Папка – Ag_TJ_ARCH2-000105 Пенджикент – план сетка колов 1981-1990, 1994-1995.

³ См.: Сводный план объектов XXIII-XXV. Сеть колов сводного плана объектов XXIII-XXV для 1997 г. (архив отдела археологии папка П 1997 Ag_TJ_ARCH2-000623) и для 2006 г. (папка П – 2005-2006 – Объект XXVI – Ag_TJ_ARCH2-000658) и др.

⁴ См.: Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент (материалы 1949-1956 гг.). – М., 1963. – 201 с.

возможность проследить изменения, происходившие в экономике, торговле и быте на протяжении жизни нескольких поколений жителей города.

Благодаря методике раскопок раннесредневековых городов Б.И. Маршака исследования пополнились методическими разработками археологических принципов определения города, системы градаций, населенности¹. Проблема города во всех ее аспектах в последние десятилетия признавалась основной важной задачей, объединяющей усилия всех археологических экспедиций, хорошо показанной в специальном выпуске сборника "Успехи Среднеазиатской археологии"² (далее – УСА), прекрасно отразившего успехи и достижения внедрённой в практику методики раскопок раннесредневековых городов Б.И. Маршака. На примере предложенной им методики дополняясь, приспособляясь к иным условиям и типам памятников, полевая археология обогатилась практическими рекомендациями по проведению раскопок, к сожалению, до сих пор не систематизированными методическим изданием.

Накопление колоссального объёма материала позволило приступить к обобщению закономерностей сложения феодального города Средней Азии. Отражением сводного итога явилась вышедшая в 1973 г. монография А.М. Беленицкого, И.Б. Бентовича, О.Г. Большаковой "Средневековый город Средней Азии", построенная преимущественно на археологическом материале, в качестве источника для рассмотрения актуальных исторических вопросов, таких как населенность и определение места города в политической системе государства и страны, экономические связи города и экономика, архитектурно-планировочная и социальная структура³. Итогом стало определение целого ряда не изученных вопросов в исследовании городской культуры областей Средней Азии, недостатков в методике их исследования, необходимость привлечения более обширной категории археологических материалов, на которые указывал Б.И. Маршак, разработав свою методику раскопок раннесредневековых городов. На сегодняшний день многие действия, связанные с археологическими раскопками на городище древнего Пенджикента осуществляются с привлечением новых компьютерных технологий с использованием тахеометров, 3D-реконструкторов и др.⁴, но по-прежнему они выполняют требования,

¹ См.: Распопова В.И. К вопросу о специфике города и сельских поселений раннесредневекового города. // Успехи среднеазиатской археологии. – Л., 1979. – Вып. 4. – С. 22-25.

² См.: Массон В.М.. Раннесредневековая археология Средней Азии и Казахстана // УСА – С. 3-6; К.М. Байпаков. Некоторые вопросы изучения раннесредневековых городов Семиречья и Южного Казахстана. – Л., 1979. – Вып. 4. – С.7-9; Негматов Н.Н.. Характер и уровень материальной культуры Уструшаны // УСА. – 1979. – Вып. 4. – С. 10-16; Сулейманов Р. Об истоках раннесредневековой культуры древнебухарского оазиса // УСА. – 1979. – Вып. 4. – С. 17-21.

³ См.: Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большакова О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.: Наука, 1973.

⁴ Личные сообщения Ш.Ф. Курбанова и П.Б. Лурье.

заложенные в методику раскопок раннесредневековых городов, составленную Б.И. Маршаком.

Третья глава - «**Духовная культура согдийцев в исследованиях Б.И. Маршака**» состоит из двух разделов. В первом разделе - «**Искусство древнего Пенджикента**» приводятся и анализируются работы Б.И. Маршака, посвященные искусству Согда. Среди работ Б.И. Маршака по истории и культуре древнего Пенджикента особое место занимает изучение искусства древнего Пенджикента. «Основные земли Согда простираются в цветущей долине реки Зеравшан среднеазиатского Междуречья: в её среднем течении располагается Самаркандский Согд, а в нижнем – Бухарский. Однако согдийцы жили и в горах в верховье долины, а также заселяли долину Кашкадарья на юге. В большей массе установлено, что согдийцы говорили на одном из восточноиранских языков, а расцвет согдийской культуры и искусства приходится на V-VIII вв.»¹. Б.И. Маршак особо подчёркивал, что приблизительно с IV или начала V в. отмечается молниеносное развитие согдийского искусства.

Древние восточные традиции сохранились в основном в архитектуре этой эпохи. Основным материалом служил сырцовый кирпич. Поселения, как большие, так и маленькие, имели укрепленные сооружения, а в некоторых деревнях была построена небольшая цитадель, где жители могли прятаться от нападения и держать оборону. В замках-особняках знати имелись обходные стены с башнями и бойницами. Самым необходимым элементом фортификационной архитектуры городов, деревень, индивидуальных домов была типичная прямоугольная двухэтажная башня шириной 7 метров со множеством щелей с интервалами от 1,5 до 5 м. между башнями. Уже в VI веке согдийцы перешли к стенам без частых башен и без щелей, или с небольшим их количеством, поскольку узкие щели были неудобны для стрельбы. С V в. в резиденциях знати известны четырехколонные залы и комнаты с настенным очагом-алтарем в виде арки, обрамленной двумя колоннами по бокам². Такой краткий экскурс в историю развития архитектуры не случаен. Б.И. Маршак был внимателен к любому проявлению влияния на Согдийское искусство, будь то изменения к требованиям строительного дела или изобразительному искусству. Б.И. Маршак пишет, что дальнейшее развитие согдийского искусства прослеживается главным образом в Пенджикенте. На этом городище за более чем полвека раскопки приходятся на половину всей территории.

Искусство раннесредневекового Согда по материалам Пенджикента высоко оригинально в сюжетах, касающихся светских тем: изображений воинов, сцен охоты, иллюстраций к эпическим произведениям, битв, поскольку в этих жанрах оно опирается на древнюю добротную центральноазиатскую (в глубоком смысле слова) традицию. В

¹ Маршак Б.И. Искусство Согда. – СПб., 2009. – С. 7-9.

² См.: Маршак Б.И. Искусство Согда. – СПб., 2009. – С. 11.

многочисленных памятниках этого периода в Средней Азии присутствует постоянное взаимодействие оседлых и кочевых культур, прежде всего, во всем том, что связано с образом и мотивом воина-всадника.

Другое направление – это произведения культового изобразительного искусства. В Согде почти все образы богов демонстрируют целую серию признаков: эллинистические, сасанидские, индийские. Однако подмечено, что в древнеиранской и кочевой культуре антропоморфные образы богов изначально полностью отсутствовали¹.

Таким образом, исследования Б.И. Маршака показали, что согдийское искусство воспитано и развивалось членами общества, отличавшегося высоким развитием духовной и материальной культуры. Она отражала вкусы и интересы активных граждан, которые творили, создавали, производили и потребляли плоды своей деятельности и не были безразличными подданными типичной восточной монархии. Согдийцы имели обширные связи и контакты практически со всем цивилизованным миром, судя по их положению и важной роли в международной торговле шелком, а также значительному влиянию и роли в политической жизни тюркских государств VI-VIII веков. Их искусство отражает общительность, с которой они воспринимали достижения разных стран и охотно применяли определенные темы, мотивы, украшения и т.д. Но самое главное, что суть и самобытность согдийского общества, задачи согдийского искусства состояли в том, чтобы создать нечто особенное по внешнему виду и оригинальное по дизайну из местных и заимствованных элементов.

Таким образом, исследование и открытие стилей, образов, школ, традиций, черт и показателей согдийского искусства беспрецедентно и окончательно были представлены в изложении фундаментальных работ Б.И. Маршака. Научный подход и мастерство сложения в единый цикл направлений исследования согдийского искусства напрямую обязаны перу Б.И. Маршака. До сегодняшнего дня работы и исследования Б.И. Маршака по искусству раннесредневекового Согда являются основополагающими и неоспоримо хронологически обоснованными для сопоставительных исследований других учёных. Ни одна исследовательская работа не обходится без ссылок на работы Б.И. Маршака.

Второй раздел этой главы - **«Религия Согдийцев»** в данном разделе определяется заслуга Б.И. Маршака в изучении согдийской религии. Одна из самых сложных проблем над, которой постоянно работал исследователь Согда Б.И. Маршак – это проблема согдийской религии. Известно, что в согдийском регионе проживали зороастрийцы, индуисты, буддисты, манихеи, христиане, и что именно эта согдийская религия, хорошо представленная храмами Пенджикента, и стала стимулом детального

¹ См.: Маршак Б.И. Воины в искусстве Согда и Центральной Азии // Северная Евразия от древности до средневековья. (Тезисы конференции к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова). – СПб., 1992. – С. 208-211.

исследования Бориса Ильича. Исследования храмов производились ежегодно. Огромные многометровые фрагменты живописи срисовывались, восстанавливались и реконструировались им собственноручно¹. Из обилия персонажей и действующих лиц он мастерски определял важность роли фигур и смысловое назначение иконографии. Этот его научный подвиг до сих пор никому не удалось превзойти.

Научное наследие в виде публикаций, посвященных теме изучения культов и религии Согдийской цивилизации, составляет целый блок отдельных статей и монографических исследований. Его исследованиями в науку введен колоссальный материал, виртуозное описание памятников, датировки с той или иной точностью, рассмотрено и разобрано множество сюжетов, изобразительная техника и стиль, классифицированы культы в подтексте идеологии.

На начальном этапе исследования изучение проводилось в тандеме с А.М. Беленицким. Учитель и ученик предприняли попытку выявить существенные черты мировоззрения согдийцев на основании росписей Пенджикента². Поскольку ко времени данного исследования были установлены формы согдийских имен около трех десятков авестийских богов³, авторы посчитали возможным определить в иконографии всё, что указывало на эти божества.

В Согде, согласно письменным источникам, преобладал зороастризм. В то же время там, в условиях слабости центральной власти огромное значение придавали почитанию богов-покровителей отдельных семей и селений.

В Пенджикенте два храма, возведенные в V в. и затем неоднократно перестраивавшиеся, были посвящены культу богов. Согласно требований канона зороастризма к главному зданию одного из этих храмов в конце V – начале VI вв. пристроили помещение для священного вечного огня, но позднее его заложили и более не возобновляли⁴.

В развитии религиозной иконографии Б.И. Маршаком прослежено три волны влияний: эллинистическая, сасанидская (вернее, кушано-сасанидская), индийская. Каждая из них вносила новые мотивы, но не уничтожала прежние. В результате к рубежу VI-VII вв. окончательно определился синтез всех заимствованных и местных элементов⁵.

Великолепное знание школ и канонов живописи Востока позволило Б.И. Маршаку создать классификацию и опыт методов датирования

¹ Личные сообщения Ш.Ф. Курбанова и И. Рахматуллаева.

² См.: Беленицкий А.М., Маршак, Б.И.. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). – М., 1976. – С. 75-89, 179-186. (иллюстрации); Belenitskiy A.M., Marshak B.I. The paintings of Sogdiana. // Azarpay G. Sogdian painting. – Berkeley; Los Angeles; London, 1981. – P. 29-33.

³ См.: Henning W.B. Sogdian God // BSOAS. – 1965. – Vol. 28. – Part 2.

⁴ См.: Маршак Б.И. Изобразительное искусство // История таджикского народа. Т. II: Эпоха формирования таджикского народа. – Душанбе, 1999. – С. 223.

⁵ См.: Там же. – С. 224.

живописных изображений настенных росписей, которые успешно применяются в науке и сегодня.

Каждое божество обладало и изображалось со своими собственными индивидуальными атрибутами, по которым можно распознать четверорукую Нану, трёхликого Вешпаркара и других богов из согдийского пантеона. Лицо божества выражает милость или гнев, мимика определённо присуща конкретному божеству, а не навеяна ситуацией (за исключением скорбного выражения). Некоторые божества, отождествлены с индуистскими, определяются составляющие буддийского пантеона. Одежания богов отражают смесь индийского и местного костюма.

Среди открытых десятков частных домов VII-VIII вв. Пенджикента, украшенных росписями и резными деревянными скульптурами, были часты сцены поклонения божеству¹. Так определяется направление целого блока публикаций, посвящённых тематике "Боги и образы в согдийском искусстве VII-VIII вв." и благодаря этому исследованию небуддийское религиозное искусство раннего средневековья в Согде сейчас известно гораздо лучше, чем в других среднеазиатских землях. Материалы Самарканда, памятников Уструшаны, Бухарского оазиса при сопоставлении с пенджикентскими получили достойное объяснение.

Б.И. Маршак выделил около двух десятков образов различных божеств и сделал определение, что в Пенджикенте индийские заимствования связаны не с собственно буддийской иконографией, а с индуистской, хотя нельзя отрицать и буддийского воздействия. Им сделан полный обзор персонажей, подразделяя их изображения на богов, демонов и героев².

Для изобразительного искусства Пенджикента особо подмеченное качество, описанное Б.И. Маршаком, – то, что «каждая семья имела своих богов-покровителей, причём у горожан и у правителей были допустимы изображения одних и тех же патронов. Живопись Согда показала, что, как бухарские государи, так и домовладельцы Пенджикента и Самарканда, поклонялись и чтили бога, атрибутом или тотемным символом которого был верблюд»³. По выводу Б.И. Маршака: "Согласно обзору недавно открытых в Пенджикенте памятников культового искусства, религия Согда обладала богатой и детально разработанной иконографией в начале средних веков. В состав пантеона входили божества стихий, божества небесных светил.

¹ См.: Marshak B.I., Raspopova V.I. Wall paintings from a house with agranary. Panjikent, 1st quarter of the 8th century A.D.// Silk Road Art and Archaeology. – Vol. 1. – Kamakura, 1990. – P. 24.

² См.: Маршак Б.И. Боги, демоны и герои пенджикентской живописи // Итоги археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. – Л.: Гос. Эрмитаж, 1989. – С. 115-117.

³ Маршак Б.И. Восточные аналогии зданиям типа вписанного креста. Пенджикент и Бамаан. V-VIII вв. – Probleme der Architektur des Orients. – Halle (Saale), 1983.

Большую роль играл культ предков, о котором хорошо известно, как по находками изобразительного искусства, так и по письменным источникам"¹.

Заключение. Научная деятельность выдающегося ученого Бориса Ильича Маршака отражает огромный вклад в развитие археологической и исторической науки Республики Таджикистан. Изучение его научного наследия дает возможность комплексно представить личность учёного, дать надлежащую оценку его научных достижений, в полной мере представить масштабность и важность подобного рода комплексного изучения археологического материала. В заключении также даются рекомендации.

**Основное содержание диссертационной работы отражено
в следующих публикациях автора:**

**Публикации в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ**

1. Зарифов, М.А. Вклад Б.И. Маршака в изучение истории искусства Согда // Доклады АН РТ, Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2018. – № 3 (003). – С. 71-75.
2. Зарифов, М.А. Вклад Б.И. Маршака в изучение настенных росписей древнего Пенджикента // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2019. – № 3. – С. 67-73.
3. Зарифов, М.А. Из истории открытия древнего Пенджикента и вклад Б.И. Маршака Зарифов // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2022. – № 5. – С. 67-73.
4. Зарифов, М.А. Методы и методика Б.И. Маршака в исследовании древнего Пенджикента (в соавторстве) // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2022. – № 12. – С. 6-13.

Статьи в журналах и сборниках

5. Зарифов М.А. Вклад Б.И. Маршака в исследовании древнего Пенджикента // «Муаррих» (Историк). – Душанбе, 2018. – № 2 (4). – С. 85-87.
6. Зарифов М.А. Вклад Б.И. Маршака в изучение истории искусства Согда (по материалам древнего Пенджикента) // Культурное наследие в контексте традиционных и междисциплинарных исследований: материалы Международного научного Круглого стола, 28-30 марта 2019 г. – Пенджикент; Душанбе, 2020. – С. 101-108.
7. Зарифов М.А. Саҳми Б.И. Маршак дар омузиши деворнигораҳои Панҷакенти қадим (Вклад Б.И. Маршака в изучение настенных росписей древнего Пенджикента) // Сборник статей апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета, посвященной “Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и

¹ Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). – М., 1976. – С. 80.

математических наук”(2020-2040) (13-18 апреля, 2020 года). – Душанбе, 2020. – С. 446-447.

8. Зарифов М.А. Саҳми Борис Ильич Маршак дар омузиши фарҳанги Суғдиён (Вклад Бориса Ильича Маршака в изучение искусства Согдийцев) //Сборник статей Апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета, посвященной 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан и Годам развития села, туризма и народных ремёсел (2019-2021) (12-17 апреля, 2021 года). – Душанбе, 2021. – С 756-758.

9. Зарифов М.А. Саҳми Маршак Б.И. дар кашфу муаррифии Панҷакенти қадим ва санъати меъмории Суғд (Вклад Б.И. Маршака в открытие и представление древнего Пенджикента и архитектурного искусства Согда) //Сборник статей Апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета, посвященной 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан и Годам развития села, туризма и народных ремёсел (2019-2021) (12-17 апреля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С 747-749.

10. Зарифов М.А. Фарҳанги дини Осӣи Миёна дар тадқиқоти Б.И.Маршак (Религиозная культура Средней Азии в исследованиях Б.И. Маршака) // Сборник статей Апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета, посвященной “Году развития индустрии.” – Душанбе, 2022. – С. 645-647.